

А.В. Пронькина

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Статья посвящена проблеме многообразия ракурсов рассмотрения массовой культуры. Приводится авторская трактовка феномена массовая культура, определяется его место в современном культурном пространстве.

массовая культура, культурологическая категория, терминология, дискурс «массового», технологический подход, масса, толпа, массовый человек, массовое общество, современная культура, цивилизация.

Понятие «массовая культура» в современном отечественном исследовательском пространстве является одним из основных аспектов теоретической рефлексии и широко используется в различных по своему содержанию и форме философско-культурологических контекстах.

Однако, несмотря на столь очевидную актуальность и востребованность, его смысловая нагрузка постоянно варьируется от чисто качественных к разного рода количественным характеристикам. В значительной степени это обусловлено размытостью онтологических, феноменологических и морфологических границ и, что немаловажно, четкой негативной и критической окраской, связанной во многом с идеологической направленностью первых разработок проблемы массового общества и буржуазной культуры в отечественной научной традиции.

Таким образом, понятие «массовая культура» в различных научных источниках трактуется по-разному, что и составляет одну из главных исследовательских проблем и задач.

Ориентировочно термин «массовая культура» появился в 30-е годы XX века как реакция на укоренение в мировых обществах совершенно новой формы культуры, опирающейся на основные теоретико-эмпирические посылы нового варианта социального устройства – массового общества. Такой параллелизм с теоретическим осмыслением массового общества можно отнести еще к концу XIX столетия, когда впервые осуществлялись попытки глубокого анализа кризисных явлений в культуре: появления «массового человека», возрастания уровня урбанизации и механизации в обществе, усиления тенденций демократизации общественно-политической и культурной жизни. Тогда же разрабатываются такие категории, как «масса», «массовость», «массовый человек», «массовое сознание», которые становятся главенствующими для планомерного исследования массовой культуры и одновременно дают возможность адекватного понимания многомерности феномена и обоснования проблемы его определения.

В первых исследованиях еще только зарождающегося культурного явления уже преобладали довольно критические научные взгляды и трактовки. Кон-

кретное обращение к данным теориям позволяет понять лишь некоторые частные аспекты вариативного проявления «массового» в обществе и культуре.

В концепции Г. Лебона масса представляется как автономная логическая структура, обозначающая не столько простое объединение некоторого числа индивидов, сколько единую и неделимую общность, обладающую одинаковыми характеристиками и специфическими чертами, в рамках которой человек становится частью толпы, обезличивается, теряет способность выражения своих осознанных или неосознанных интересов, желаний, потребностей. В своей импульсивности и изменчивости масса в основном руководствуется областью бессознательного, а следовательно, она не способна к «постоянству воли»¹.

У. Мак-Дуггал, напротив, считает, что масса может быть организованной и неорганизованной. Организованная масса обладает чертами индивидуальности и рассматривается ученым как вынужденное количественное объединение. Неорганизованная, в свою очередь, крайне возбудима, импульсивна, пристрастна, неустойчива, непоследовательна в своих действиях и всегда готова к крайностям. «Ей доступны лишь более грубые страсти и более элементарные чувства, – утверждает Мак-Дуггал, – она чрезвычайно поддается внушению, рассуждает легкомысленно, опрометчива в суждениях и способна воспринимать лишь простейшие и наименее совершенные выводы и аргументы, массу легко потрясти, она лишена самосознания, самоуважения и чувства ответственности, но дает сознанию собственной мощи толкать ее на такие злодеяния, каких мы можем ожидать лишь от абсолютной и безответственной власти»².

В связи с этим обратимся к З. Фрейду, который убежден в том, что у человека, как части массы, активизируются архаические пласты психики, дремлющие в его подсознании. При этом далеко не все «выплески регрессивных состояний» являются следствием гипнотического воздействия толпы, снимающей все социальные и культурные ограничения, чаще это результатом неполного контроля над сознанием и, как следствие, появление «бессознательной спонтанности»³.

В теории бессознательного Фрейд исходит из того, что сущность человека выражается в полной свободе от инстинктов. Его гармоничное существование в обществе возможно только при условии их подавления. Результатом подавления инстинктов является фрустрация, то есть неосознанная ненависть индивида к обществу, которая выражается в агрессивности. Отсюда главное влияние фрейдизма на философию формирующейся массовой культуры состоит в использовании и подавлении таких человеческих инстинктов, как страх, сексуальное удовлетворение и агрессивность.

И действительно, прошедшее столетие вошло в историю как век страха, век агрессии, век сексуальной революции, что повлекло за собой появление в философии и искусстве образа «маленького человека».

---

¹ См. подробнее: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 114–145.

² Цит. по: Фрейд З. Я и Оно // Соч. М.; Харьков, 1998. С. 786.

³ Фрейд З. Я и Оно. С. 796–801.

Последователь З. Фрейда Э. Фромм в своем труде «Бегство от свободы» сравнивает человека XX века с мышонком Микки Маусом, где он переживает с мышонком все его страхи и волнения, а счастливый конец, в котором Микки избегает опасности, дает ему чувство удовлетворения.

Фромм связывает подобные характеристики человека в массе с проявлением двух синдромов. «Следует помнить, – пишет ученый, – что когда мы говорим о страстях, то речь идет не об отдельных чертах (элементах), а о некотором синдроме. Любовь, солидарность, справедливость и рассудительность выступают в конкретных людях в разных сочетаниях и пропорциях. Все они являются проявлением одной и той же продуктивной направленности личности, которую я хотел бы назвать «жизнеутверждающим синдромом». Что касается садомазохизма, деструктивности, жадности, зависти и нарциссизма, то все они также имеют общие корни и связаны с одной принципиальной направленностью личности, имя которой «синдром ненависти к жизни»⁴.

Таким образом, согласно взглядам Фромма, все человеческие поступки совершаются под властью двух синдромов, а агрессивность последнего в основном свойственна массе как результат деформации человеческой природы, человеческого сознания⁵.

В свою очередь Э. Канетти отмечает, что движущей силой образования массы как автономной структуры служит некий «страх прикосновения» чего-то неизвестного, от которого индивид стремится укрыться в некой множественности. По мнению исследователя, «человеку страшнее всего прикосновение неизвестного, он должен видеть, что его коснулось, знать или, по крайней мере, представлять, что это такое. Он везде старается избегать чужого прикосновения... Только в массе человек может освободиться от страха перед прикосновением. Это единственная ситуация, где этот страх переходит в свою противоположность»⁶. Плотность массы здесь первостепенна, так как именно она во многом определяет степень подавления страха, обеспечивает психофизиологическую реабилитацию индивида.

Другие аспекты «омассовления» общества и культуры подмечает известный немецкий философ и культуролог О. Шпенглер. Он утверждает, что с приходом «массы» как доминирующей культурной и общественной формы бытия начинается закат культуры – «воцарение цивилизации»⁷.

Н.А. Бердяев, выдающийся русский философ, считает, что на изменение культурной ситуации в первую очередь влияет установление демократии в мировом сообществе, которая не оправдывает себя ни высокой ценностью, ни высоким качеством. По его словам, культура «делается более дешевой, более доступной, более широко развитой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своем качестве, некрасивой, лишенной стиля... Высшая

---

⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 222.

⁵ Фромм Э. Искусство любить. СПб., 2007. С. 59–62.

⁶ Канетти Э. Масса и власть. М., 1997. С. 18–19.

⁷ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 143–189.

культура нужна лишь немногим. Для средней массы человечества нужна лишь средняя культура»⁸.

Нарождающаяся культурная ситуация существенно видоизменяет как само общество, так и его членов. Внутренний облик «человека массы», населяющего массовое общество, наиболее комплексно был разработан испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом.

В своей работе «Восстание масс» он утверждает, что массовый человек как «антропологический продукт» отвечает двум наиболее значимым психологическим характеристикам: ему свойственны, во-первых, «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной натуры»⁹, во-вторых, «врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь»¹⁰.

Подобная ситуация является следствием бегства от все более усложняющихся условий жизни, которые «средний человек» не в состоянии выдержать. В результате появляется разрыв, который со временем будет только увеличиваться, между «неограниченными возможностями цивилизации» и «ограниченностью среднего человека».

Предчувствие массовой культуры и ее субъекта – массового человека – обнаруживается и у К. Яспера. По мнению ученого, в современности имеет место обеднение духовной жизни общества, человечности, любви и творческой энергии. Нигилизм становится господствующим типом мышления, а человек все больше отрывается от своих корней, «своей почвы» – он становится жителем планеты Земля, без родины, без традиций и исторической памяти. Характерны и сами увлечения людей: «техническая гонка», страсть к публичным сенсациям, к эротике и порнографии, увлечение массовыми видами спорта и игр, склонность к суевериям, к необузданному, невероятному, примитивному, непонятному, мистическому¹¹.

Таким образом, в трудах указанных исследователей «массовое» выступает не столько в количественном, сколько в качественном эквиваленте. Массовый человек – это человек, обладающий массовым сознанием и массовым восприятием окружающей действительности, главными характеристиками которого являются обезличенность, антииндивидуальность, склонность к подражанию, указывающие на уровень его мироощущения, мировосприятия, образ мыслей и стиль жизни. Эпоха классической культуры с приходом такого человека уходит в небытие, а индивидуальное меньшинство, смешиваясь с толпой, теряет свои социокультурные функции. Однако в данном варианте крушения человеческой культуры упускается тот факт, что так называемое «пассивное большинство» вполне способно на обломках традиционной культуры создать свою собственную – массовую – культуру.

К середине XX столетия дискурс «массового», находясь в ставших уже традиционными рамках, несколько видоизменяет как свою внешнюю форму, так и внутреннее содержание.

---

⁸ Бердяев Н.А. Философия свободы. Харьков ; М., 2002. С. 698–712.

⁹ Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С. 319.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. подробнее: Ясперс К. Призрак толпы. М., 2007. 269 с.

Одним из первых, кто объективно описал и проанализировал изменения культурной ситуации, был Р. Гвардини, считавший, что современная индустриальная цивилизация несовместима с идеей саморазвивающейся творческой личности или автономного субъекта, ибо она порождает особый, отличный от прежде существовавших тип человека – «человека массы».

Но масса, согласно Гвардини, «это множество неразвитых, но способных к развитию отдельных существ; она с самого начала подчинена другой структуре: нормирующему закону, образцом для которого служит функционирование машины. Таковы даже самые развитые индивиды массы. Более того, именно они наиболее отчетливо сознают этот свой характер, именно они формируют этос и стиль массы»¹². Все чаще с человеком обращаются как с объектом: начиная с бесчисленных форм административного учета и статистики и заканчивая планомерным насилием над отдельными людьми и целыми социальными группами. В XX веке, по мнению ученого, это становится оптимальной формой государственного управления и современный человек воспринимает это адекватно. Он не имеет желания жить по своей собственной инициативе. Подобная свобода не представляет для него изначальной ценности. Он предпочитает встраиваться в организацию, оставаться анонимным, словно самобытность и автономия личности являются чем-то неприличным. Социальная элита в этом смысле не исключение, поскольку в условиях современности она не в полной мере отвечает своему назначению и растворяется в безликом множестве.

Вслед за Гвардини Г. Маркузе заключает, что «массовое общество требует всецело подчиненного индивида и само формирует его»¹³.

Научное управление и организация создают предпосылки автоматической идентичности, и индивид начинает отождествлять себя с существованием, которое навязывается ему, находя в этом источник своего развития и удовлетворения. Появляется одномерность, присутствующая везде и во многих формах. Одномерное поведение и мышление человека характеризуются тем, что все идеи, чувства и мысли покидают область рассуждения и его действия сводятся к терминам реальности.

В 50–60-е годы XX века в трактовке «массового» появляется новый элемент: наряду с массовым производством возникает невиданное ранее по масштабам массовое потребление, которое, с одной стороны, является следствием увеличения среднего слоя населения, «стиранием классовых стилей», обеспечивая широким массам доступ ко всем социальным и культурным благам, но с другой – приводит к относительной гомогенизации общества, его унификации. Однако, как показывает социальная практика, дестратификация не отрицает дифференциацию общества в рамках определенного единства, а массовое производство и потребление тесно связаны со стандартизацией артефактов культуры.

В данных социальных обстоятельствах концепция «массового» приобретает иную идеологическую окраску, более объективную и вместе с тем более

---

¹² Цит. по: Сидорина Т.Ю. Философия кризиса. М., 2003. С. 132.

¹³ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. Киев, 1995. С. 139.

адекватную современности, системный анализ которой мы впервые находим в труде Д. Белла «Конец идеологии».

К числу причин формирования массовой культуры автор отнес массовое производство и потребление, сглаживание сословных различий, бурный рост городского населения, увеличение средней продолжительности жизни людей.

Выделив пять основных структурно-логических характеристик феномена (1. Масса как недифференцированное множество. 2. Масса как феномен невежественности. 3. Масса как механизированное общество. 4. Масса как бюрократическое общество. 5. Масса как толпа ¹⁴), Д. Белл представил оптимистический взгляд на массовое общество, отраженный также в культурологических исследованиях З. Бжезинского, Г. Канна, Э. Тоффлера, Ж. Фурастье.

В рамках данных концепций массовая культура трактуется как система, создающая определенную социокультурную гомогенность, в которой универсализация, стандартизация и унификация выступают в качестве основ демократизации и равенства возможностей всех без исключения членов общества, а свободная информация и знание – как ведущие векторы индустриализации (а позже и «супериндустриализации» ¹⁵) и информатизации общественного бытия. Закономерным результатом их развития и трансформации является демассификация и дестандартизация всех сторон экономической и политической жизни социума.

Согласно Тоффлеру, под «стандарт» приспособливается не индивид, а культура, в соответствии с постоянно возрастающим жизненным и интеллектуальным уровнем развития человечества. «Поскольку удовлетворяется все больше и больше основных нужд покупателей, можно твердо предсказать, что экономика будет еще энергичнее идти навстречу разнообразным и глубоко персональным потребностям покупателя, потребностям в красивых, престижных, глубоко индивидуализированных и чувственно приятных для него продуктах» ¹⁶.

В противовес этому М. Хевеши утверждает, что общество «всеобщего благоденствия», общество массового потребления с его заметным ростом средних слоев породило современное понимание «массового общества» с его массовой культурой, стандартизацией вкусов, привычек, образа мышления, преобладанием одинаковых стереотипов. Происходит усреднение образа жизни множества людей. Их нивелировка независима от благосостояния, профессии, уровня образования.

С развитием средств массовой информации, появлением почти в каждом доме газет, журналов, радио и телевизора, а позже и компьютера, подключенного к сети Интернет, формулируется не просто массовый читатель, слушатель, зритель, а универсальная публика, потребляющая одинаковую информацию. Улучшение материального благосостояния масс сопровождается деперсонализацией и обезличиванием, некой духовной деградацией человека. Для человека массы современная жизнь оказалась слишком сложной для постижения, и он

---

¹⁴ Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties: with «The resumption of history in the new century». Cambridge, 2000. P. 20–23.

¹⁵ Термин введен Э. Тоффлером (см. его книги: «Шок будущего», «Доклад об экоспазме», «Третья волна»).

¹⁶ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 290.

выстраивает ее по усредненной модели, подгоняя к шаблонам, а массовое сознание подвергается манипулированию¹⁷.

И действительно, в современном информационном обществе процессы «массовления» становятся частью социальной стратегии, подчиненной управленческим целям. Происходит своего рода процесс всеобщего подведения индивидуальности под единый массовый «стандарт» в соответствии с задачами и требованиями конкретного общества.

Э. Фулькиньюни в своем труде «Цивилизация изображения» также предпринимает попытку определения понятия «массовая культура» и перечисляет шесть возможных, но различных по своему смысловому оттенку значений:

– массовая культура – это совокупность идей, взглядов, ценностей общества, то есть «культура» в антропологическом смысле слова;

– массовая культура – популяризация настоящего искусства, а также способ мышления и построения интеллектуальных систем;

– массовая культура – это остатки старой элитарной культуры, приспособленные к более низкому интеллектуальному уровню и мало дифференцированным эмоциональным потребностям населения в целом;

– массовая культура – это популярное искусство буржуазии или мелкой буржуазии, которое фабрикует и потребляет продукцию средств массовой информации;

– массовая культура – содержание и ценности, присущие средствам массовой информации;

– массовая культура – знания и ценности, производимые средствами массовой информации и действующие на все общество в целом¹⁸.

Седьмое, окончательное значение, которым немного позже Фулькиньюни охарактеризует массовую культуру, будет сведено к следующему: массовая культура – это определенного рода товар, произведенный для получения прибыли и по своему характеру представляющий низший слой культуротворчества, который можно обозначить понятием «культурная индустрия».

Таков общий теоретический фундамент идей массового общества и массовой культуры, породивший огромное количество разноликих трактовок сущности и механизмов функционирования изучаемого феномена и получивший одобрение ряда исследователей, особенно в связи с развитием новых информационных и коммуникационных технологий. Приведем лишь самые основные подходы к научному осмыслению массовой культуры.

Согласно наиболее раннему осмыслению данного термина, массовая культура рассматривается как антипод элитарной и народной. Она представляется как разновидность культуры, ориентирующей производство и потребление духовных и материальных ценностей и артефактов на «усредненный» уровень развития массовых потребителей, массовых людей.

---

¹⁷ Хевеши М.А. Толпа, массы, политика : историко-философский очерк. М., 2001. С. 112–134.

¹⁸ Цит. по: Райнов Б. Массовая культура. М., 1979. С. 101.

В трактовке Дж. Бентама, Э. Ван ден Хаага, К.Н. Леонтьева, К. и Ф. Ливис, Р. Михельса, Г. Моска, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета, Д. Рисмэна, Б. Розенберга и А. Шопенгауэра массовая культура и в интеллектуальном, и в социальном ракурсе предстает как «культура низов».

Близким указанному подходу является и философское осмысление массовой культуры А.Б. Гофманом и О. Хаксли как кризисного феномена. В данном контексте все ее проявления приобретают значение особого состояния культуры в сложный период существования общества, когда развивается процесс распада ее содержательных уровней.

В первой половине XX столетия, в связи с всеобщей коммерциализацией культуры, понятие «массовая культура» в философских дискурсах представителей франкфуртской школы сближается с термином «культиндустрия». Массовая культура анализируется ими как вид культурной продукции, который ежедневно производится в больших объемах.

Помимо Т. Адорно, В. Беньямина, Г. Маркузе и М. Хоркхаймера, данную исследовательскую позицию поддерживали К. Гринберг, Э. Фулькиньюни и Г.М. Энциенсбергер, также выделяющие среди основных элементов массовой культуры стандартизацию и «поточное», «конвейерное» производство.

Основания массовой культуры как объективной формы демократического культурного производства и потребления можно обнаружить в трудах Д. Белла, З. Бжезинского, Г. Канна, Т. Парсона, Э. Тоффлера, Ж. Фурастье, Д. Уайта.

Согласно Беллу, определение массовой культуры должно быть более объективным и гуманным, так как этот феномен представляет собой «удовлетворительную форму культуры демократического общества»¹⁹, являющуюся главным средством подъема культурного уровня широких масс, возможности приобщения их к мировым шедеврам и осознания связи со всем человечеством и его проблемами.

С развитием современных средств массовой информации происходит обоснование феномена массовой культуры как продукта нарождающегося информационного общества.

М. Маклюэн отмечает, что массовая форма культуры – это особая стадия развития человеческой цивилизации, отходящая от принципов «Галактики Гуттенберга» в сторону возрождения естественного аудиовизуального многомерного восприятия мира и коллективности, но на новой электронно-индустриальной основе с помощью замещения книжно-печатных знаков общения радиотелевизионными средствами массовых коммуникаций. Она приобщает массы, в прошлом отчужденные от господствующей культуры, к духовным ценностям, создает относительно высокий стандарт формы культурной продукции²⁰.

Во многом согласно теории Маклюэна построены концепты дефенициации массовой культуры М. Кастельса и Э.А. Орловой, которые сводят ее основное значение к организации обыденного сознания в информационном обществе,

---

¹⁹ См. подробнее: Bell D. The End of Ideology...

²⁰ Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. М., 2005. С. 123.

к способу общечеловеческой коммуникации²¹. В их понимании массовая культура – это совокупность процессов и результатов институционально организованной профессиональной работы с информацией, представляемой в качестве социально значимой и используемой широкой аудиторией.

Не менее интересна и трактовка массовой культуры в постмодернистской традиции, которая в значительной степени обусловила ее современное понимание.

Г. Гэнс, Ж. Делёз, Л. Ловенталь, Н. Подгорец, Л. Триллин, У. Эко считали, что данное культурное явление не наносит ущерба ни высокой культуре, ни людям, которые ее предпочитают, ни обществу в целом. Сегодня происходит активное использование стратегии внутреннего строения массового искусства, включение в его состав народного и элитарного компонентов.

На тех же позициях стоит и известный российский ученый А.В. Захаров, который убежден, что массовая культура «усиливает взаимосвязь и взаимодействие всех видов и жанров культурного творчества – народного (фольклорного), самодеятельного и профессионального искусства, институциональных форм, отмеченных сильным влиянием идеологий, и тех видов, которые наиболее непосредственно связаны с бытовыми, повседневными сторонами общественной жизни»²².

Н. Ван Зунен, Д.Ж. Дайер, Т. Модлески, напротив, считают, что наиболее значимые особенности массовой культуры заключаются в том, что в ее основе лежит патриархальная гендерная идеология, в которой «эксплуатируется» образ женщины в целях достижения коммерческого успеха массовой продукции.

Эту исследовательскую линию впоследствии поддерживали многие отечественные теоретики массовой культуры, среди которых Г.К. Ашин, З.И. Гершкович, Н.С. Злобин, А.В. Кукаркин, А.П. Мидлер, В.П. Шестаков и др. С их именами связан еще один исследовательский ракурс изучения вопросов «массового» в современном мировом пространстве, в рамках которого массовая культура рассматривается как основа буржуазного общества, как способ «оболванивания масс», отвлечения их от действительности, подчинения их буржуазной идеологии.

В качестве предмета исследования ими рассматривалась культурная платформа Соединенных Штатов Америки, так как именно американская культура считалась в то время наиболее буржуазной как по складу, так и по содержанию.

А.В. Кукаркин в предисловии к своей книге «Буржуазная массовая культура» пишет, что «господствующая культура Запада стала объектом изучения для буржуазных исследователей значительно раньше, чем для марксистских. Сложившиеся ее теории имеют отчетливую социальную окраску, а расхождения между ними, иногда даже существенные, не выходят, тем не менее, за рамки

---

²¹ См. подробнее: Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. 214 с. ; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.

²² Захаров А.В. Возможен ли симбиоз традиционной и массовой культуры? // Массовая культура на рубеже веков : сб. статей / под ред. Е.В. Дукова, Л.И. Левина. СПб., 2005. С. 17.

буржуазного мирозерцания»²³. По мнению исследователя, нельзя игнорировать результаты изучения проблем массовой культуры на Западе, так как «кризис буржуазной идеологии и во многом обусловленные им пороки буржуазной массовой культуры не снимают относительного познавательного значения продуктов последней как в практической, так и в теоретической областях»²⁴.

Такое рассмотрение феномена было обусловлено отечественной исторической событийностью, однако и в столь критической научной трактовке содержится большое количество весомого фактического материала, который оправдывает основные аспекты первых разработок дискурса массовой культуры в России.

Таким образом, массовая культура – феномен далеко не однозначный, заслуживающий более глубокого внимания исследователя, учитывающего все исторические и социальные перипетии развития человеческого сообщества. Она возникла не по «мановению волшебной палочки» и, согласно прогнозам ведущих теоретиков, не исчезнет в ближайшем будущем, а потому ее сущность и феноменологические пределы должны определяться более четко и конкретно.

Все качественно-количественные характеристики и оценки должны уступить место рациональному анализу, согласно которому термин «массовая» должен фиксировать внимание исследователя не на эстетической и моральной оценке отдельных произведений, а прежде всего на общественном способе производства, которым тиражируются, потребляются духовные и материальные ценности и артефакты.

Полностью согласимся с А.В. Захаровым в том, что, «перефразируя слова известного польского ученого и писателя-фантаста С. Лема, можно было бы определить массовое общество как «сумму социальных технологий».

Массовое общество является, с одной стороны, результатом изменений в экономике, технике, средствах коммуникации, а с другой – выступает источником инновационных процессов в политике, культуре, формах социального общения.

«“Массовая культура” – это и не культура в строгом, собственном смысле слова, а та форма, которую принимает культурное развитие в условиях индустриальной цивилизации, в условиях массового индустриального общества»²⁵.

Массовая культура – это не фикция, не эрзац-продукт, а довольно автономная форма культурного бытия современного общества. Ее внутреннее строение, функции, артефакты часто совершенно неподвластны определенным эстетическим критериям, так как уровень ее художественности (или нехудожественности) не может быть оценен однозначно. Лишь историческая практика показывает, что действительно имеет свою культурную ценность, а что нет, поскольку именно сменяющиеся поколения людей радикальным опытным путем «отсеивают» из культурного наследия все лишнее, не принимая во внимание ни сте-

---

²³ Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. 2-е изд., доработ. и доп. М., 1985. С. 8.

²⁴ Там же.

²⁵ Захаров А.В. Массовое общество и культура в России // Вопросы философии. 2003. № 9. С. 6.

пень распространения тех или иных ее «продуктов», ни их успех или популярность.

Отсюда популярность не есть величина постоянная и не может адекватно характеризовать исследуемый нами феномен, так как она не зависит в полной мере от степени художественности или общечеловеческой значимости в отличие от корректирующего критерия времени.

В связи с этим наиболее правомерно на современном этапе развития культурологического знания обозначать массовую культуру как особую форму и технологию культурного производства, воспроизводства и потребления одновременно, соответствующую определенному уровню развития экономики, социальных отношений, коммуникации, образования, духовных и материальных запросов большинства населения, распространяемую как на обыденном, так и на специализированном уровне и включающую в себя все многообразие предшествующих культурных форм, их практический и теоретический опыт.

Такой технико-технологический подход к осмыслению феномена массовой культуры основывается на наиболее распространенном сегодня «принципе машинности», согласно которому вся жизнедеятельность современной культурной системы организуется путем расчленения общей механизации на отдельные операции и оптимизации каждой из них. В результате наиболее понятной становится и критическое отношение к главному субъекту-объекту культуры – человеку, который предстает не столько пассивным обитателем планеты Земля, сколько специалистом, причем достаточно узкой направленности, владеющим набором специфических операций и взаимосвязанным с огромным количеством подобных ему специалистов, стремящийся максимально оптимизировать процесс собственной жизнедеятельности.

Согласимся с М.В. Колесником, который пишет: «...живя по этому принципу в своей обыденной жизни, массовый человек одномерен в своей сущности, он стремится максимально оптимизировать процесс своего бытия к простейшим операциям, в которых количественные характеристики потребления жизни, словно выполнение технического производственного процесса, явно превосходят качественные аспекты духовной самоотдачи, требующей глубокой и целостной работы мышления»²⁶.

Отсюда техника и технология являются одним из ведущих смысловых акцентов, становятся «принципом мышления и искусственной формой телесного бытия человека, втягивая его в новые возможности и ранее недостижимые действия, но при этом меняет человека не столько физически, сколько духовно»²⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

---

²⁶ Колесник М.В. Технический субстрат массовой культуры. URL : <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgru-13.pdf>. – Загл. с экрана. Проверено 05.03.2008.

²⁷ Там же.

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы [Текст]. – Харьков ; М., 2002.
2. Захаров, А.В. Возможен ли симбиоз традиционной и массовой культуры? [Текст] // Массовая культура на рубеже веков : сб. статей / под ред. Е.В. Дукова, Л.И. Левина. – СПб., 2005.
3. Захаров, А.В. Массовое общество и культура в России [Текст] // Вопросы философии. – 2003. – № 9.
4. Канетти, Э. Масса и власть [Текст]. – М., 1997. – С. 18–19.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст]. – М., 2000. – 606 с.
6. Колесник, М.В. Технический субстрат массовой культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgru-13.pdf>. – Загл. с экрана. Проверено 05.03.2008.
7. Кукаркин, А.В. Буржуазная массовая культура. Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес [Текст]. – 2-е изд., доработ. и доп. – М., 1985.
8. Лебон, Г. Психология народов и масс [Текст]. – СПб., 1995.
9. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего [Текст]. – М., 2005.
10. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация: Философское исследование учения Фрейда [Текст]. – Киев, 1995.
11. Орлова, Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию [Текст]. – М., 1994. – 214 с.
12. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры [Текст]. – М., 1991.
13. Райнов, Б. Массовая культура [Текст]. – М., 1979.
14. Сидорина, Т.Ю. Философия кризиса [Текст]. – М., 2003.
15. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст]. – М., 2003.
16. Фрейд, З. Я и Оно [Текст] // Соч. – М. ; Харьков, 1998.
17. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст]. – М., 1994.
18. Фромм, Э. Искусство любить [Текст]. – СПб., 2007.
19. Хевеши, М.А. Толпа, массы, политика [Текст] : историко-философский очерк. – М., 2001.
20. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст]. – М., 1993.
21. Ясперс, К. Призрак толпы [Текст]. – М., 2007. – 269 с.
22. Bell, D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties: with «The resumption of history in the new century» [Text]. – Cambridge, 2000.

A.V. Pronkina

MASS CULTURE AS A CULTUROLOGICAL CATEGORY

The article treats mass culture as a culturological category. It analyzes various views on mass culture, as well as the author's understanding of the phenomenon.

mass culture, culturological category, terminology, discourse, technological approach, crowd, mass personality, mass society, modern culture, civilization.